М.А. БУРГАНОВА
Доктор искусствоведения, профессор кафедры «Монументально-декоративная скульптура» МГХПА им С.Г. Строганова
e-mail: dom.text@gmail.com

ЦЮ МУБИН
Аспирант МГХПА им С.Г. Строганова. Шицзячжуан, Китай
e-mail: dom.text@gmail.com

M.A. BURGANOVA
Doctor of Art Criticism, Professor of the Department of «Monumental and Decorative Sculpture», Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: dom.text@gmail.com

QIU MUBIN
Graduate student, Stroganov Academy (MGHPA). Shijiazhuang, China
e-mail: dom.text@gmail.com

МОДЕЛИ АРХИТЕКТУРНЫХ СООРУЖЕНИЙ ПЕРИОДА ВОСТОЧНОЙ ХАНЬ

MODELS OF ARCHITECTURAL STRUCTURES OF THE EASTERN HAN PERIOD

В статье рассматриваются уникальные памятники эпохи Хань — модели архитектурных сооружений, найденные в захоронениях периода Восточной Хань во время археологических раскопок. Именно в этот период погребальная пластика в Китае достигла своего расцвета. На примере этих произведений авторы описывают духовную и материальную жизнь этого периода. Значительная часть этих моделей архитектурных сооружений выполнена из керамики. Объемные модели архитектурных сооружений позволяют ученым восстановить реальный облик и планировку построек эпохи Хань. Таким образом, неоспорима их высокая академическая ценность для исследователей искусства и быта общества эпохи Хань.

The article discusses unique monuments of the Han era — models of architectural structures found in burials of the Eastern Han period during archaeological excavations. During that period, funeral plastic reached its peak in China. Using these works as examples, the authors describe the spiritual and material life of this period. Significant parts of these models of architectural structures are made of ceramics. Volumetric models of architectural structures allow scientists to restore the real appearance and layout of buildings of the Han era. Thus, their high academic value for researchers of the art and life of the Han era is undeniable.

Ключевые слова: китайская архитектура, модели архитектурных сооружений, период Восточная Хань, погребальные предметы.
Keywords: Chinese architecture, models of architectural structures, the Eastern Han period, funerary objects.

Период Восточной Хань — время небывалого развития крупного землевладения. В то же время происходил подъем усадебного строительства, что, в свою очередь, способствовало развитию архитектуры. В этот период модели архитектурных сооружений становятся обязательным атрибутом погребального культа, заменившими настоящие погребальные предметы в гробницах представителей правящей элиты. Они вполне соответствовали общему настроению и жажде пышных и роскошных похорон, в то же время позволяли не растрачивать в пустую общественные богатства.

Эти погребальные архитектурные модели копируют вовсе не роскошные дворцы, но здания, которые обычно располагались в центре усадьбы. Иногда это также и модели небольших усадеб. Модели, как правило, находят в средних и малых захоронениях, их вид обычно зависит от статуса владельца захоронения. К последним годам Восточной Хань, в связи с обострением общественных противоречий, погребальные модели архитектурных сооружений постепенно приходят в упадок и становятся все менее разнообразными.

По каменным барельефам и настенным изображениям из погребений эпохи Хань легко можно определить облик усадеб того времени и реконструировать их модель. В крупных усадьбах в центре обычно располагались жилые помещения, часто разделенные на несколько

дворов, с павильонами, со всех сторон окруженные высокой стеной. Вход обычно располагался по центру южной стены. У каждой части усадьбы было свое предназначение — двор, сад, жилое помещение и т. д.

Так, например, каменный барельеф из захоронения эпохи Восточная Хань, найденный в Цзюсянь (旧县村), (поселок Чэнгуань)关镇)), уезд Цюйфу (曲阜), провинция Шаньдун) (ил. 1), показывает вид сверху на крупную усадьбу. На барельефе мы видим счастливую и богатую жизнь хозяина гробницы. Две обзорные башни с двух сторон от ворот говорят нам о том, что на барельефе изображен дом человека с достаточно высоким социальным статусом. Во всей усадьбе всего три двора; здание, окруженное четырьмя лестницами, находящееся прямо по центру главного двора, — это, судя по всему, некое место общего досуга, театральных представлений. Задний двор — скорее всего, жилое пространство владельца дома; по сторонам множество боковых построек. Рельефная пластина ориентирована вертикально. Композиционное поле имеет четкую структуру, благодаря расположению стен и некоторых крыш зданий, которые делят плоскость рельефа на горизонтальные ярусы. Нижний ярус наиболее большой по высоте. Далее высота ярусов убывает. Этот художественный прием структурирования пространства, ритмичное чередование горизонтальных и диагональных элементов с пустотами позволил скульптору создать его глубину и разделить сюжеты, каждый из которых получил собственное поле, в которых расположены фигурки людей и утварь.

Рис. 1. Барельеф из захоронения в Цзюсянь

В Хань китайская архитектура уже оформилась в общих чертах, была усовершенствована техника строительства несущей конструкции,

которая обычно делалась из дерева и кирпича. Несмотря на то, что до наших дней целиком не дошло ни одно наземное сооружение, по общему развитию архитектуры Хань можно заключить, что под влиянием господствующей идеологии того времени развитие получили в основном застройки типа сыхэюань (四合院) (т.е. двор со строениями по четырем сторонам). Такая планировка появляется благодаря постоянному дроблению пространства, постепенному увеличению внутренней площади усадьбы и количества жилых построек.

Одиночные сооружения превращались в комплексы построек со дворами, форма усадеб усложнилась, и уже не сводилась к простому квадрату или прямоугольнику. Это было идеальное оборонительное сооружение, с одним или двумя входами, состоящее из группы тесных построек, окруженных стеной. В то же время внутреннее пространство было строго распланировано, у каждой постройки была своя определенная функция, а все сооружения вместе образовывали архитектурное единство. Главная особенность архитектуры усадебных дворов юаньло — это четкое разделение спален и общих помещений, которые были местом досуга и совместного времяпрепровождения. Такой способ организации пространства не был подчинен строгим правилам, планировка усадеб была достаточно свободной и разнообразной и могла отличаться, в зависимости от региона или культурных особенностей владельцев.

Погребальные модели архитектурных сооружений из ханьских захоронений, как и каменные барельефы и настенная роспись, помогают лучше понять жилую архитектуру эпохи Хань. Анализ предметов погребального культа, сделанных в форме архитектурных сооружений, позволяет заключить, что ханьская архитектура была уже достаточно развитой — как в отношении архитектурных конструкций, так и по организации и использованию пространства. Конечно, особое место в жилой архитектуре занимают усадьбы с дворами юаньло, так как именно они демонстрируют нам о высокие достижения ханьской жилой архитектуры.

Самая древняя из обнаруженных в ханьских захоронениях — погребальная модель жилой усадьбы, выкопанная в Хэнани. Это усадьба со двором, сделанная из серой керамики и датируемая Западной Хань. Благодаря этой модели, исследователи могут судить о том, как выглядели жилые усадьбы средних и мелких землевладельцев. Это компактная конструкция, пространство организовано максимально рационально. Основополагающая для жилого помещения форма — прямоугольник

или квадрат, при этом вход во двор располагается не по центру проходного помещения, но чуть справа. Слева от входа — смотровая башня, у которой есть по окну с каждой стороны, что позволяет обозревать из нее все окрестности. Справа — хранилище, в верхней части стены которого есть небольшое окошко для проветривания. Вход ведет в сыхэюань, в центре двора лежит собака, слева — кухонное помещение с очагом и утварью. Напротив входа — главное здание усадьбы, с двух сторон от которого расположены уборные. Под уборными — свинарник, где можно заметить небольшую керамическую свинку, над уборными — курятник с 8 курочками. Перед нами модель, изображающая сытую и довольную жизнь среднего или мелкого землевладельца, жившего в Западной Хань.

По сравнению с усадьбами мелких и средних землевладельцев, жилища крупных землевладельцев и могущественных семей были гораздо более внушительны. В пример можно привести расписную керамическую модель усадьбы с внутренним двориком, датируемую серединой Восточной Хань и найденную в захоронении в Хуайяне (淮阳), провинции Хэнань. Это сыхэюань с тремя дворами, разделенный на две части — жилую и садовую. У жилой части усадьбы как бы «фронтальное» деление — есть передний двор, средний двор и задний двор. На фасаде переднего двора — большая раздвижная дверь, сверху — крыша сюаньшань, по бокам – конюшни.

Центр среднего двора и главная в трех рядах постройка (в сыхэюань четыре строения помещаются фасадами внутрь по сторонам прямоугольного двора, при этом внутри сыхэюань может быть несколько рядов зданий с отдельными небольшими дворами, которые тоже называются «дворами», например, может быть усадьба с одним двором, с двумя дворами и т.д.) —

«высокий терем-дворец». Это двухэтажное здание на высоком постаменте, один этаж представляет собой открытое пространство без передней стены, которое может служить сценой. Внутри можно увидеть шесть фигурок музыкантов. Фигурки сделаны с большой тщательностью и мастерством, поэтому по одежде и прическе вполне можно судить о половой принадлежности артистов, а по музыкальным инструментам и позам можно определить, какую музыку они исполняют. Задний двор состоит из группы небольших построек, включающих в себя кухонные помещения, туалет и свинарник — это место, где трудились и отдыхали слуги. Другая часть усадьбы — это поля и сады, которые примыкают

усадебным дворам с одной стороны, и окружены стеной с трех других сторон. В центре садово-полевой части расположен колодец, можно во всех деталях рассмотреть ирригационную канаву и земляные дорожки между полями.

Эта керамическая усадьба — самая большая и лучше всего сохранившаяся на настоящий момент архитектурная модель такого типа. Плотная застройка и богатое убранство говорят нам о развитии экономики крупных земельных хозяйств в рассматриваемый период.

Развитие жилой архитектуры в эпоху Хань неразрывно связано с хозяйствами крупных землевладельцев. Судя по погребальным моделям архитектурных сооружений, датируемых Восточной Хань, на закате Восточной Хань в архитектуре усадеб произошли заметные изменения. Чем ближе к концу династии, тем здание более укрепленные и закрытые, сами постройки и окружающие их стены становятся все выше, становясь все больше похожими на оборонительные сооружения. Такие перемены объясняются, прежде всего, сменой политической обстановки.

Мы уже упоминали раньше, что создание Восточной Хань было сопряжено с политической раздробленностью и регионализмом, и произошло после свержения Ван Манна (王莽). (Ван Ман (王莽) (45 г. до н.э. — 23 г. н.э.) — основатель династии Синь, существовавшей между Западной и Восточной Хань. В условиях кризиса императорской власти на закате Западной Хань Ван Ман воспользовался возможностью и узурпировал власть, провозгласив новую династию.)

Иными словами, в начале Восточной Хань могущественные рода, неудовлетворенные правлением Ван Мана, решили восстановить у власти правящую династию Западной Хань — род Лю, подняли мятеж и осуществили государственный переворот. В неспокойные завершающие годы правления Ван Мана крупные землевладельцы начали повсеместно строить крепости для защиты своего имущества и своей жизни.

После основания Восточная Хань, существование таких крепостей у крупных землевладельцев вызывало у правящей династии серьезные опасения. Стремясь предотвратить новое восстание, Гуанъу-ди предпринял ряд ограничительных мер, направленных на ликвидацию крепостей крупных землевладельцев. Личные армии были распущены и отправлены домой обрабатывать землю. Таким образом, первый император Восточной Хань хотел лишить знатные рода средств и возможностей для мятежа. Эта политика принесла определенные плоды в первые

годы Восточной Хань, однако и тогда в более отдаленных районах государства, более беспокойных и опасных для жизни, крепости вовсе не были искоренены. Как следствие, как только Восточная Хань вступила в период смуты, строительство крепостей тут же повсеместно возобновилось, о чем свидетельствуют многочисленные письменные источники. Самой известной крепостью Восточной Хань является крепость Мэйу (郿坞), принадлежавшая главнокомандующему Дун Чжо (董卓). В биографии Дун Чжо (Дун Чжо (董卓) (? — 192 г. н.э.) — государственный деятель Восточной Хань, всесильный сановник при малолетнем императоре Сянь-ди, носивший титул мэйхоу), приводимой в «Хоу Хань шу», говорится о том, что «стены крепости Мэйу были высотой и толщиной в семь чжанов, и были сравнимы со стенами Чанъани». Также сказано и что крепость Мэйу называли «вечной крепостью», в ней хранилось столько продовольствия, что хватило бы на 30 лет осады.

Рис. 2. Модель крепости из захоронения Маинган

Ярким примером может послужить погребальная модель крепости, найденная в 1956 году в захоронении Маинган (麻鹰岗) в восточной части Гуанчжоу (ил. 2). Это своего рода усадьба в стиле крепости, сделанная под влиянием культуры района Чжунъюань (中原地区), отличающаяся повышенной обороноспособностью. Иначе говоря, это не столько усадьба с дворами юаньло, сколько крепость, имеющая квадратную форму, с двумя входами спереди и сзади во внешней стене и бойницами. Также имеются четыре угловые смотровые башни. Серые стены окружают внутренние постройки, окрашенные ярким коралловым цветом, что подчеркивает его ценность. Этот яркий и одновременно нежный цвет в данном случае символизирует значимость и драгоценность, высокий статус и беззащитность. Серый цвет защитных стен придает им образ надежности и спокойствия. На внутренней территории есть две постройки, одна угловая, другая — вытянутой формы. Внутри этих зда-

ний — сидящие керамические фигурки людей — хозяев усадьбы, а также есть фигурки музыкантов и гостей. Такая неприступная крепость, принадлежавшая некоему богатому и влиятельному роду, свидетельствует о начавшемся в государстве периоде смуты и том, что люди начали вооружаться. Таким образом, погребальные керамические крепости отражают эволюцию усадеб Восточной Хань.

Объемные модели архитектурных сооружений позволяют ученым восстановить реальный облик и планировку построек эпохи Хань. Таким образом, неоспорима их высокая академическая ценность для исследователей искусства и быта общества эпохи Хань.

Список литературы:

1. *Джин Чуньфэн.* История мысли в династии Хань. — Пекин: Издательство «Китайские социальные науки», 1987. — С. 556.

2. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 томах. Том 2. Мифология, религия. — Москва: Восточная литература, 2007.

3. Краткий отчёт о раскопках погребения династии Западной Хань в Фэнхуаншань, г. Цзянлин пров. Хубэй // Вэньу. — 1974. — № 6.

4. *Лёве М.* Китай династии Хань: Быт, религия, культура. — Москва: Центрполиграф, 2005.

5. *Лю Зуньжи.* Краткое обсуждение жертвоприношений в гробнице династии Хань. — Чжэнчжоу: Издательство «Исследование культуры Центральной равнины», 2019. — № 1. — С. 55–62.

6. Погребальные модели архитектурных сооружений эпохи Хань, найденные в пров. Хэнань. — Чжэнчжоу: Дасян чубаньшэ, 2002.

7. *Сяо В.* Техника создания буддийской полихромной скульптуры // Дом Бурганова. Пространство культуры. — 2019. — № 3.— С. 55–74.

8. *Цю М.* История погребальных фонарей в эпоху Хань // Дом Бурганова. Пространство культуры. — 2019. — № 2. — С. 70–81.

9. *Чжао Хуачэн, Гао Чонгвен.* Археология в династии Цинь и Хань. — Пекин: Издательство «Культурные реликвии», 2002. — С. 281.

10. *Ю Инши.* Взгляд на жизнь и смерть в династии Восточная Хань. — Шанхай: Издательство «Шанхайское издательство древних книг», 2005. — С. 153.